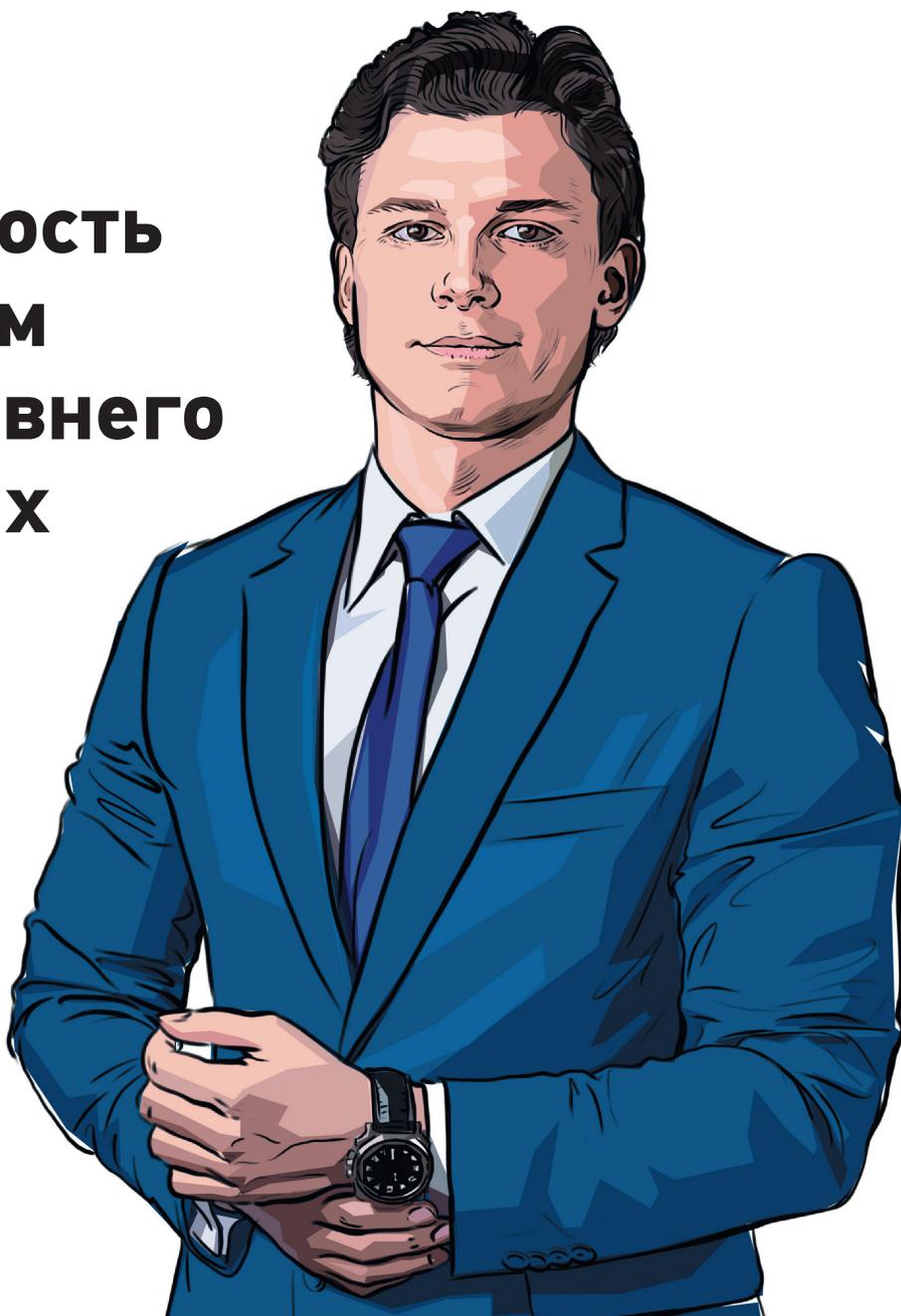

Принцип доброй совести признан в большинстве зарубежных правовых порядков и во многих международных договорах, а с недавнего времени прямо закреплен в Гражданском кодексе РФ. Чтобы правильно применять этот принцип на практике, стоит учитывать историю его развития, разные подходы к его пониманию и толкование новых норм гражданского законодательства.

Добросовестность в гражданском праве. От Древнего Рима до наших дней

**Текст: Никита Калиниченко,
юрист Nektorov, Saveliev & Partners**

До недавнего времени понятие добросовестности употреблялось в ГК РФ лишь в отдельных положениях, общей же нормы, посвященной добросовестности, не было. Поэтому и в доктрине понятие добросовестности исследовалось, как правило, в связи с рассмотрением отдельных гражданских правоотношений. Добросовестность же в объективном смысле как стандарт поведения не исследовалась должным образом в российском праве.

Принцип добросовестности — «каучуковая» норма, которая предполагает большое судебское усмотрение. Существуют опасения, что такая свобода может привести к судебскому произволу и вуалированию «поверхностности и непродуманности» решений ссылками на добросовестность. Но введение принципа должно способствовать корректировке несовершенных положений закона в соответствии с нуждами оборота.

Принцип добросовестности в разных правовых порядках

Идея добросовестности, *bona fides*, зародилась в Древнем Риме. *Bona fides* возникла для обеспечения нужд оборота и была альтернативой *stricti juris* с его архаичным, строго формальным ритуалом. Эффект ритуала полностью зависел от внешнего соблюдения формы. Для большей гибкости оборота было необходимо сместить приоритет с формы на содержание и учет воли сторон. Ключевая концепция классического права сегодня оказывает значительное влияние на регулирование гражданско-правовых отношений во всем мире. Принцип доброй совести признается в правовых порядках Швейцарии, Италии, Испании, Нидерландов, Франции и других европейских государств.

Германия. Большое влияние этот принцип оказал на правовую систему Германии. И. А. Покровский отмечал: «...расширение свободы судебного усмотрения составляет характерную черту Германского Уложения, это признается единодушно всеми совре-

менными германским цивилистами, причем многие из них эту его черту ставят ему в особую заслугу» (Покровский И. А. Основные проблемы гражданского права. М.: Статут, 2003. С. 97). В §242 ГГУ установлено, что «должник обязан производить исполнение добросовестно, сообразуясь с обычаями гражданского оборота». Общепризнанно, что это норма обращена также и к кредитору, который должен осуществлять свои права, принимая во внимание законные интересы должника. В немецком праве под доброй совестью (*Treu und Glauben*) понимается стандарт честного, надежного поведения, учета интересов другой стороны. Следуя нуждам коммерческого оборота, суды Германии постепенно придавали добросовестности более широкий смысл и постепенно разработали ряд новых концепций обязательственного права.

1. Изменение или прекращение обязательства при таком изменении обстоятельств (*clausula rebus sic stantibus*), которое делает исполнение договорного обязательства крайне обременительным для должника.

КАТЕГОРИЯ *BONA FIDES* В МЕЖДУНАРОДНЫХ АКТАХ:

- в Принципах УНИДРУА, статья 1.7;
- Модельных правилах европейского частного права, статья I.-1:103;
- Венской конвенции о договорах международной купли-продажи товаров 1980 года, статья 7;
- Конвенции ООН о независимых гарантиях и резервных аккредитивах 1995 года, статья 14;
- Оттавской Конвенции УНИДРУА о международном финансовом лизинге 1988 года, в статье, посвященной толкованию Конвенции.

ДОБРАЯ СОВЕСТЬ В РАБОТЕ СУДЕЙ

О значении принципа добросовестности немецкий романист Франц Вианер в своей работе «О теоретико-правовом уточнении § 242 ГГУ» замечал, что, ссылаясь на норму о доброй совести, судья конкретизирует, уточняет положения закона, дополняет их, требуя от сторон соблюдения определенных этических стандартов при защите своих прав, или исправляет, преобразует их, исходя из нужд оборота.

С 2002 года положение об изменении обстоятельств закреплено на законодательном уровне в §313 ГГУ.

2. Ограничение или утрата права стороны, если осуществление этого права равносильно злоупотреблению правом. Например, утрата права требования стороны в случае нарушения собственного обязательства перед контрагентом.

3. Прекращение длящихся обязательств при наличии веских причин даже в случае противоречия закону или условиям договора. Теперь закреплено в §314 ГГУ.

Австрия. В Австрии принцип добросовестности берет начало из императорского Указа от 1 июня 1811 года, который является введением к Всеобщему Гражданскому уложению Австрии. «Общие принципы справедливости» признавались основой гражданского права. Само Гражданское уложение упоминает о принципе добросовестности в §879, посвященном заключению договора.

Швейцария. «При осуществлении прав и исполнении обязанностей каждый должен поступать по доброй совести» (ст. 2 Швейцар-

ского Гражданского Уложения). Следует отметить, что в Швейцарии, также как и в Германии, добросовестность по смыслу ст. 2 (Treu und Glaube) Уложения отличается от добросовестности в смысле знания или незнания определенных фактов (Guter Glaube), указанной в ст. 3 Уложения.

Франция. В ФГК принцип добросовестности закреплен в ст. 1134: договоры должны исполняться добросовестно. Долгое время это положение считалось лишь ориентиром при толковании договоров. Однако в ходе недавней реформы гражданского законодательства принцип добросовестности не обошли вниманием, и теперь ст. 1014 ФГК прямо гласит: «Договоры должны согласовываться, заключаться и исполняться добросовестно. Эта норма императивна». Помимо этого принцип добросовестности теперь конкретизируется и в ряде других норм ФГК.

США. В США категория применяется с конца XIX века в судебных делах, связанных с договорными обязательствами по общему праву (common law). Но ее роль значительно возросла,

Три подхода отечественной цивилистики

Множественность зарубежных подходов к определению добросовестности свойственна и отечественной цивилистической науке. Можно выделить три основных доктринальных подхода к определению добросовестности.

Первый подход. Объемный смысл добросо-

вестности в соотношении ее с нравственно-этическими началами как честное поведение, внимательное и рачительное выполнение своих обязанностей. М. М. Агарков писал: «Начало доброй совести, введенное в надлежащие рамки, означает не что иное, как честность в отношении

ях между людьми. Оно означает, что каждый должен оправдать то доверие, без которого невозможно совершение гражданских сделок...» (Агарков М. М. Проблема злоупотребления правом в советском гражданском праве).

Второй подход. Субъективный смысл добросо-

вестности. Л. И. Петражицкий писал, что «bona fides не заключает в себе никакого нравственного ключа», а под добросовестностью понимается ошибка, извинительное заблуждение относительно юридического положения (Петражицкий Л. И. Права добросовестного

когда появились соответствующие дефиниции в Едином торговом кодексе США (The Uniform Commercial Code) и во Втором Своде контрактного права США (The Restatement (Second) of the Law of Contracts) (Dubroff Harold. The Implied Covenant of Good Faith in Contract Interpretation and Gap-Filling: Reviving a Revered Relic. St. John's Law Review: Vol. 80: Article 3). Параграфы 1–201 ЕТК определяет добросовестность как фактическую честность и соблюдение разумных коммерческих стандартов честной деловой практики.

Англия. В английском праве исторически сложилась позиция отрицания доброй совести как принципа договорного права. Причин несколько.

1. Существуют опасения по поводу сохранения свободы сторон в договоре. Английскому праву присущ дух индивидуализма, в соответствии с которым стороны свободны преследовать исключительно личный интерес не только в переговорах, но и при исполнении договорных обязательств, конечно, при соблюдении ими условий договора.

2. Вместо введения общих всеобъемлющих принципов английское право отдает предпочтение методу разработки конкретных решений в ответ на конкретные проблемы даже в случаях возникновения несправедливости в отношениях. Предпочтением пользуются категории честности, справедливости и разумности.

3. Опасения у английских юристов вызывает тот факт, что признание общего принципа добросовестности внесет неопределенность в право и в отношении между контрагентами. Это может привести к дестабилизации гражданского оборота.

Добросовестность в ГК РФ

Принцип добросовестности четко сформулирован в российском Гражданском кодексе. В поправках к части первой ГК, вступивших в силу 1 июня 2015 года, законодатель в отдельных нормах установил требования добросовестности к сторонам.

Стороны должны учитывать права и законные интересы друг друга, взаимно оказывать необходимое содействие для достижения цели обязательства, а также предоставлять

ГДЕ ПРОЧИТАТЬ

- McKendrick, Contract Law. 9th edition. Pp.221-222.
- Chitty on Contracts. 31th edition. Volume 1. Para 1-040 — 1-044. P.33-38.

приобретателя на доходы с точек зрения догмы и политики гражданского права). Для констатации такого знания или незнания о факте не нужно заглядывать в духовный мир лица, а достаточно исследования фактических обстоятельств, в которых он совершал юридически зна-

чимое действие (Российское гражданское право: Учебник: В 2 т. Т. 1 / Отв. ред. Е. А. Суханов. М.: Статут, 2010. С. 401).

Третий подход, изложенный И. Б. Новицким, наиболее полный и верный. Добросовестность понимается в двух смыслах: объективном, то есть

«как известное внешнее мерило, которое принимается во внимание законом, судом, применяющим закон, и которое рекомендуется членам гражданского оборота в их взаимных отношениях друг с другом», и субъективном, то есть «как определенное сознание того или иного лица,

как неведение некоторых обстоятельств, с наличием которого закон считает возможным связать те или иные юридические последствия» (Новицкий И. Б. Принцип доброй совести в проекте обязательственного права. Вестник гражданского права. № 6. С. 56–57).

Никита Калиниченко,
юрист Nektorov, Saveliev & Partners.

Юридический факультет МГУ им. М. В. Ломоносова

Специализация: корпоративное право, инвестиционные сделки, комплексное сопровождение российских и международных инвестиционных проектов.

друг другу необходимую информацию (п. 3 ст. 307 ГК РФ). Сходное толкование дал Верховный суд: под добросовестностью следует понимать поведение, ожидаемое от любого участника гражданского оборота, учитывающее права и законные интересы другой стороны, содействующее ей, в том числе в получении необходимой информации (п. 1 постановления Пленума ВС РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации»).

Если сторона приняла исполнение по договору от другой стороны

или подтвердила действие договором иным образом, она не вправе требовать признания этого договора незаключенным, если это будет противоречить принципу добросовестности (ст. 432 ГК РФ). Со ссылкой на ст. 1 ГК РФ добавлен принцип эстоппель (estoppel), логически вытекающий из принципа добросовестности и ранее закрепленный в позициях Пленума ВАС РФ. Статья 431.1 ГК в п. 2 вводит принцип эстоппель также и при оспаривании договора, установив запрет, за исключением некоторых случаев, требовать признания договора недействительным, если до этого оспаривающая сторона

Против течения

Наблюдается тенденция английских судов к более широкому применению принципа добросовестности. Знаковым можно назвать дело *Yam Seng v International Trade Corporation* (2013), в котором судья Леггатт (Leggatt) заявил, что, не признавая общий принцип добросовестности, английское право «плывет против течения». Он опроверг доводы против применения данного

принципа и заметил, что добросовестность основана на воле сторон, поэтому она никак не может ограничить их свободу. Судья указал, что обязанность добросовестности можно признать подразумеваемым условием в договорах между предпринимателями как основанную на предполагаемой воле сторон, ведь с трудом можно представить себе договор, который не будет восприниматься сторонами как требующий честности в его исполнении. Судья отметил,

что некоторые контракты (долгосрочные дистрибьюторские соглашения, договоры о совместных предприятиях) порождают особо длительные отношения между сторонами и требуют высокой степени сотрудничества и исполнения обязательств в соответствии с ожиданиями контрагента, в основе чего должны лежать взаимное доверие и уверенность в партнере. Такие требования не выражены в договоре, но предполагаемы сторонами.

приняла от контрагента исполнение по договору, связанному с осуществлением его сторонами предпринимательской деятельности, и при этом полностью или частично не исполнила собственное обязательство.

Кроме того, в п. 4 ст. 450 ГК РФ устанавливается требование к стороне, имеющей право на одностороннее изменение условий договора, при осуществлении своего секундарного права действовать добросовестно и разумно. Отдельно стоит отметить новую ст. 434.1 «Переговоры о заключении договора», в которой конкретизируется принцип добросовестности применительно к преддоговорным отношениям.

Согласно новой статье ГК, сторона, которая ведет или прерывает переговоры о заключении договора недобросовестно, обязана возместить другой стороне причиненные этим убытки. Законодатель отметил четыре вида недобросовестных действий сторон.

1. Сторона ведет переговоры без намерения заключить договор. Например, с целью срыва заключения контракта конкурентом.

2. Сторона предоставляет недостоверную информацию, вводит в заблуждение. Переговорщики могут сообщить ложные сведения либо умолчать об обстоятельствах, которые в силу характера договора должны быть доведены до сведения другой стороны.

3. Сторона внезапно и необоснованно прекращает переговоры.

4. Сторона раскрывает конфиденциальную информацию, полученную в ходе переговоров.

Решение законодателя перечислить наиболее распространенные

виды недобросовестного поведения облегчает задачу судебной практике. Законодатель указал, если сторона предоставила недостоверную информацию и внезапно прервала переговоры, недобросовестность такого лица презюмируется. Если в отношении недостоверной информации это справедливо, то в случае с прерыванием переговоров установленная такой презумпция видится обоснованной для прерывавшей переговоры стороны, которой придется доказывать свою добросовестность в случае предъявления к ней требований в связи с прекращением переговоров. Некоторую определенность в ситуацию внес Верховный суд: само по себе прекращение переговоров без указания мотивов отказа не свидетельствует о недобросовестности соответствующей стороны (постановление Пленума ВС РФ от 24.03.2016 № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств»).

ВС РФ разграничил последствия предоставления недостоверной информации (неполной информации, умолчания): если это послужило основанием для отказа стороны от заключения договора и если договор был заключен. В первом случае добросовестная сторона вправе требовать возмещения убытков на основании п. 3 ст. 434.1 ГК РФ. Во втором — требовать признания сделки недействительной и возмещения убытков в соответствии со ст. 178 или 179 ГК РФ либо использовать способы защиты, специально предусмотренные для случаев нарушения отдельных видов договоров. ■

СЛОЖНЫЕ ПЕРЕГОВОРЫ

Доктрина преддоговорной ответственности как следствие нарушения добросовестности участников оборота при заключении договора возникла в науке пандектного права в XIX веке, но признание и развитие получила значительно позднее ввиду того, что стадии переговоров не придавалось юридического значения. В настоящее время преддоговорная ответственность признается в большинстве развитых правовых систем мира. Даже Англия и США, исторически склонные к идее индивидуализма, постепенно встают на путь признания ответственности за недобросовестное поведение в ходе переговоров.